

И.С. Тургенев

Отцы и дети

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т87

Т87 **Тургенев И.С.**
Отцы и дети / И.С. Тургенев – М.: Книга по Требованию, 2026. – 370 с.

ISBN 978-5-517-99368-7

ISBN 978-5-517-99368-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

— Что, Петръ? не видать еще? спрашивалъ 20-го мая 1859 года, выходя безъ шапки на низкое крылечко постоялаго двора на*** шоссе, баринъ лѣтъ сорока съ небольшимъ, въ запыленномъ пальто и клѣтчатыхъ панталонахъ, у своего слуги, молодаго и щекастаго малаго съ бѣловатымъ пухомъ на подбородкѣ и маленькими тусклыми глазенками.

Слуга, въ которомъ все, и бирюзовая сережка въ ухѣ, и напoмаженные разноцвѣтные волосы, и учтивыя тѣлодвиженія, словомъ, все изобличало человѣка новѣйшаго, усовершенствованнаго поколѣнія, посмотрѣлъ снисходительно вдоль дороги и отвѣтствовалъ: „никакъ нѣтъ-съ, не видать.“

— Не видать? повторилъ баринъ.

— Не видать, вторично отвѣтствовалъ слуга.

четвертушекъ красовались, старательно окруженные „выкрутасами“ слова: „Піотръ Кирсановъ, генераль-маіоръ“. Въ 1835 году Николай Петровичъ выпелъ изъ университета кандидатомъ, и въ томъ же году генераль Кирсановъ, уволенный въ отставку за неудачный смотръ, пріѣхалъ въ Петербургъ съ женою на житье. Онъ нанялъ было домъ у Таврическаго сада и записался въ англійскій клубъ, но внезапно умеръ отъ удара. Агаоклея Кузьминична скоро за нимъ послѣдовала: она не могла привыкнуть къ глухой столичной жизни; тоска отставнаго существованья ее загрызла. Между тѣмъ Николай Петровичъ успѣлъ, еще при жизни родителей и къ немалому ихъ огорченію, влюбиться въ дочку чиновника Преполовенскаго, бывшаго хозяина его квартиры, миловидную и, какъ говорится, развитую дѣвицу: она въ журналахъ читала серіозныя статьи въ отдѣлѣ „Наукъ“. Онъ женился на ней, какъ только минулъ срокъ траура и, покинувъ министерство удѣловъ, куда по протекціи отецъ его записалъ, блаженствовалъ со своею Машей сперва на дачѣ около Лѣснаго институту, потомъ въ городѣ, въ маленькой и хорошенькой квартирѣ съ чистою лѣстницею и холодноватою гостиною; наконецъ — въ деревнѣ,

гдѣ онъ поселился окончательно и гдѣ у него въ скоромъ времени родился сынъ, Аркадій. Супруги жили очень хорошо и тихо: они почти никогда не разставались, читали вмѣстѣ, играли въ четыре руки на фортепьяно, пѣли дуэты; она сажала цвѣты и наблюдала за птичнымъ дворомъ, онъ изрѣдка ѣздилъ на охоту и занимался хозяйствомъ, а Аркадій росъ-да-росъ — тоже хорошо и тихо. Дѣсять лѣтъ прошло какъ сонъ. Въ 47-мъ году жена Кирсанова скончалась. Онъ едва вынесъ этотъ ударъ, постѣдѣлъ въ нѣсколько недѣль; собрался было заграницу, чтобы хотя немного разсѣяться..., но тутъ насталь 48-й годъ. Онъ поневолѣ вернулся въ деревню и послѣ довольно продолжительнаго бездѣйствія занялся хозяйственными преобразованиями. Въ 55-мъ году онъ повезъ сына въ университетъ; прожилъ съ нимъ три зимы въ Петербургѣ, почти нигде не выходя и стараясь заводить знакомства съ молодыми товарищами Аркадія. На послѣднюю зиму онъ пріѣхать не могъ, — и вотъ мы видимъ его въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года уже совсѣмъ сѣдаго, пухленькаго и немного сгорбленнаго: онъ ждетъ сына, получившаго, какъ нѣкогда онъ самъ, званіе кандидата.

Слуга, изъ чувства приличія, а можетъ-быть и не желая остаться подъ барскимъ глазомъ, зашелъ подъ ворота и закурилъ трубку. Николай Петровичъ поникъ головой и началъ глядѣть на ветхія ступеньки крылечка; крупный, пестрый цыпленокъ степенно расхаживалъ по нимъ, крѣпко стуча своими большими желтыми ногами; запачканная кошка недружелюбно посматривала на него, жеманно прикорнувъ на перила. Солнце пекло; изъ полу-темныхъ сѣней постоялаго дворика несло запахомъ теплаго ржаного хлѣба. Замечтался нашъ Николай Петровичъ. „Сынъ... кандидатъ... Аркаша“... безпрестанно вертѣлось у него въ головѣ; онъ пытался думать о чемъ — нибудь другомъ, и опять возвращались тѣ же мысли. Вспомнилась ему покойница жена... „Не дождалась!“ шепнулъ онъ уныло... Толстый сизый голубь прилетѣлъ на дорогу и поспѣшно отправился пить въ лужицу возлѣ колодца. Николай Петровичъ сталъ глядѣть на него, а ухо его уже ловило стукъ приближавшихся колесъ...

— Никакъ они ѣдутъ-съ, доложилъ слуга, вынырнувъ изъ-подъ воротъ.

„Николай Петровичъ вскочилъ и устремилъ глаза вдоль дороги. Показался тарантасъ, запряженный тройкой ямскихъ лошадей; въ та-

рантасѣ мелькнулъ околышъ студентской фуражки, знакомый очеркъ дорогаго лица...

— Аркаша! Аркаша! закричалъ Кирсановъ, и побѣжалъ, и замахалъ руками... Нѣсколько мгновѣній спустя, его губы уже прильнули къ безбородой, запыленной и загорѣлой щекѣ молодого кандидата.

II.

— Дай же отряхнуться, папаша, говорилъ нѣсколько силымъ отъ дороги, но звонкимъ юношескимъ голосомъ Аркадій, весело отвѣчая на отцовскія ласки, — я тебя всего запачкаю.

— Ничего, ничего, твердилъ, умиленно улыбаясь, Николай Петровичъ, и раза два ударилъ рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто. Покажи-ка себя, покажи-ка, прибавилъ онъ, отодвигаясь, и тотчасъ же пошелъ торопливыми шагами къ постоялому двору, приговаривая: „вотъ сюда, сюда, да лошадей поскорѣ“.

Николай Петровичъ казался гораздо встревоженнѣе своего сына; онъ словно потерялся не много, словно робѣлъ. Аркадій остановилъ его.

— Папаша, сказалъ онъ, позволь познакомить тебя съ моимъ добрымъ пріятелемъ, База-

ровымъ, о которомъ я тебѣ такъ часто писалъ. Онъ такъ любезенъ, что согласился погостить у насъ.

Николай Петровичъ быстро обернулся и, подойдя къ человѣку высокаго роста въ длинномъ балахонѣ съ кистями, только что выѣзшему изъ тарантаса, крѣпко стиснулъ его обнаженную, красную руку, которую тотъ не съ разу ему подаль.

— Душевно радъ, началъ онъ, — и благодаренъ за доброе намѣреніе посѣтить насъ; надѣюсь... позвольте узнать ваше имя и отечество?

— Евгенийъ Васильевъ, отвѣчалъ Базаровъ

idle *it's having cast aside* *hanging whiskers* *Self-conscious* *as not bonding away.* *it was evident* *easy smile* *it expressed* *of a sort* *He thinks* *Slightly moved* *the* *a*
лѣнливымъ, но мужественнымъ голосомъ, и, отвернувъ воротникъ балахона, показалъ Николаю Петровичу все свое лицо. Длинное и худое, съ широкимъ лбомъ, кверху плоскимъ, книзу заостреннымъ носомъ, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочнаго цвѣту,

оно оживлялось спокойною улыбкой и выражало самоувѣренность и умъ.

— Надѣюсь, любезнѣйшій Евгенийъ Васильичъ, что вы не соскучитесь у насъ, продолжалъ Николай Петровичъ.

Тонкія губы Базарова чуть тронулись, но онъ ничего не отвѣчалъ и только приподнялъ

bravissimo фуражку. Его *darkish black* темно-бѣлокुरые волосы, длин-
ные и густые, не скрывали крупныхъ выпукло-
стей просторнаго черепа. *with large prominences of the extensive skull.*

— Такъ какъ же, Аркадій, заговорилъ опять Николай Петровичъ, *begin to heat again.* оборачиваясь къ сыну, — сейчасъ закладывать лошадей, что ли? Или вы отдохнуть хотите? *(Or do you wish to repose yourself?)*

— Дома отдохнемъ, папаша; вели закла-
дывать.

— Сейчасъ, сейчасъ, подхватилъ отецъ. —
Эй, Петръ, слышишь? Распорядись, братецъ,
поживѣе.

Петръ, который въ качествѣ усовершенство-
ваннаго слуги не подошелъ къ ручкѣ барича, а
только издали поклонился ему, снова скрылся
подъ воротами. *perfectly*

art — Я здѣсь съ коляской, но и для твоего
тарантаса есть тройка, хлопотливо говорилъ Ни-
колай Петровичъ, между тѣмъ какъ Аркадій
all in a bustle пилъ воду изъ желѣзнаго ковшика, принесеннаго
хозяйкой постоялаго двора, а Базаровъ закурилъ
трубку и подошелъ къ ямщику, отпрягавшему
лошадей: — только коляска двумѣстная, и вотъ
я не знаю, какъ твой пріятель...

— Онъ въ тарантасѣ поѣдетъ, перебилъ
вполголоса Аркадій. — Ты съ нимъ, пожалуйста,

не церемонься. Онъ чудесный малой, такой простой, ты увидишь.

Кучеръ Николая Петровича вывелъ лошадей.

— Ну, поворачивайся, толстобородый! обратился Базаровъ къ ямщику.

— Слышь, Митюха, подхватилъ другой тутъ же стоявшій ямщикъ, съ руками засунутыми въ заднія прорѣхи тулупа, — баринъ-то тебя какъ прозвалъ. Толстобородый и есть.

Митюха только шапкой тряхнулъ и потащилъ вожжи съ потной коренной.

— Живѣй, живѣй, ребята, подсобляйте, воскликнулъ Николай Петровичъ, — на водку будетъ.

Въ нѣсколько минутъ лошади были заложены; отецъ съ сыномъ помѣстились въ коляскѣ; Петръ взобрался на козлы; Базаровъ вскочилъ въ тарантасъ и уткнулся головой въ кожаную подушку, — и оба экипажа покатили.

*Thrust in
Cover*

III.

— Такъ вотъ какъ, наконецъ ты кандидатъ и домой приѣхалъ, говорилъ Николай Петровичъ, потрогивая Аркадія то по плечу, то по колѣну.
— Наконецъ! *at last!*

*Dative
from плечо
Shoulder.*

And how is Mule? — А что дядя? здоровъ? спросилъ Аркадій,

которому, несмотря на искреннюю, почти дѣтскую радость, его наполнявшую, хотѣлось поскорѣе перевести разговоръ съ настроенія взволнованнаго на обыденное.

— Здоровъ. Онъ хотѣлъ было выѣхать со мною къ тебѣ навстрѣчу, да почему-то раздумалъ. *changed his mind.*

— А ты долго меня ждалъ? спросилъ Аркадій. *waited for*

— Да часовъ около пяти.

— Добрый папаша!

Аркадій живо повернулся къ отцу и звонко *Sonorously* поцѣловалъ его въ щеку. Николай Петровичъ тихонько засмѣялся.

— Какую я тебѣ славную лошадь приготовилъ! началъ онъ: — ты увидишь. И комната твоя оклеена обоями.

— А для Базарова комната есть?

— Найдется и для него.

— Пожалуйста, папаша, приласкай его. Я *can* не могу тебѣ выразить, до какой степени я дорожу его дружбой.

— Ты недавно съ нимъ познакомился?

— Недавно.

— То-то прошлою зимою я его не видалъ.

Онъ чѣмъ занимается? *With what does he occupy himself?*

— Главный предметъ его — естественныя *the natural*

Science науки. Да онъ все знаетъ. Онъ въ будущемъ году хочетъ держать на доктора.

he is for — А! онъ по медицинскому факультету,
observed замѣтилъ Николай Петровичъ и помолчалъ. —
added Петръ, прибавилъ онъ и протянулъ руку, *drawn this*
 это никакъ, наши мужики ѣдутъ?

Dr. Muller Петръ глянулъ въ сторону, куда указывалъ *in*
a chariot cart баринъ. Нѣсколько телѣгъ, *sp* ~~запряженныхъ~~ раз-
unbidded нуданными лошадьми, *quickly* катились по уз-
 кому проселку. Въ каждой телѣгѣ сидѣло по

Dr. proclaims одному, много по два мужика въ тулупахъ на
a full blown распашку. — Точно такъ-съ, промолвилъ Петръ *Dr*
and a village

Engaged in — Куда это они ѣдутъ, въ городъ, что ли?

plowing — Полагать надо, что въ городъ. Въ кабакъ, *Dr*
Contemptuously прибавилъ онъ презрительно и слегка наклонился *Dr*
as if he would къ кучеру, какъ бы ссылаясь на него. Но тотъ *Dr*
appeal to him даже не пошевелинулся: это былъ человекъ ста-
temper рого закала, не раздѣлявшій новѣйшихъ воз-
зрѣній. *reflections*

I have had much — Хлопоты у меня большія съ мужиками
these five years въ нынѣшнемъ году, продолжалъ Николай Пе-
with the laborers тровичъ, обращаясь къ сыну. Не платятъ оброка. *Dr*
 Что ты будешь дѣлать?

hired — А своими наемными работниками ты до-
 воленъ?

skreaming — Да, процѣдилъ сквозь зубы Николай Пе-
fielding through